

18+

АЛЕКСЕЙ БОРОВИКОВ

Защитник царства зверей

Алексей Боровиков

Защитник царства зверей

«Издательские решения»

Боровиков А.

Защитник царства зверей / А. Боровиков — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Я — Баран Баранович Баранов, а это — наш лес, в котором открылась настоящая юридическая фирма. И не где-нибудь, а у Черта на куличках. Наша работа носит конфиденциальный характер, но сегодня настало время приоткрыть завесу тайны и поделиться с читателем наиболее запоминающимися случаями.

© Боровиков А.

© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть I: в мире животных	7
Берлога для зайчихи	7
Хочу в нору	8
Козлиная плата	9
Работа для лося	10
Ежиные грибы	11
Жизнь ни к бобру	12
Прохлопал ушами	13
Кукушата	14
Береза для Рыси	15
Вечные кормовенты	16
Лихой больничный	17
Дело о страховании	18
О деде Морозове	19
С мечтой о тишине	20
Мой сосед скунс	21
И снова кормовенты	22
Шакал-Банк	23
Начальственный разнос	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Защитник царства зверей

Алексей Боровиков

© Алексей Боровиков, 2026

ISBN 978-5-0070-7722-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Еще недавно мне казалось, что выпуск бумажных книг — это такой же архаизм, как электронные копии сознания человека, описанные фантастами и экоактивистами, но до сих пор не получившие широкого распространения начала XXI в. Электромобили и прочие людские игрушки, но время, как обычно, все расставило на свои места.

Давайте знакомиться! Я Баран Баранович Баранов, юрист звериной консультации, а это моя правая рука — Рыжих Лиса Хвостаевна, еще в нашей команде трудится Иа Копытович Ослых, выполняющий функцию моего стажера и секретаря, а также легендарный адвокат Марал Маралович Чертов, на куличках которого открыт наш офис. Вообще, все началось с того, что владыка нашего леса Лев Львович Царских решил попробовать изменить звериный уклад на более цивилизованный, ведь как-никак 2100 год на дворе, люди уже давно в космос, как к себе домой, зачастили, а мы — рядовое зверье даже гражданского законодательства не имеем. Много кандидатов было на мое место, но Лев Львович сказал, что в людском сообществе бараны — очень уважаемые люди. Да, да, сами человеки нередко так именуют собственное начальство и любителей различных транспортных средств, а еще баранам свойственно поступать в университеты и возглавлять крупные финансовые корпорации. Вот и мы решили следовать традициям прогрессивного человечества и открыли свою юридическую консультацию.

Рекламные баннеры мы разместили на всевозможных пнях и деревьях и стали ждать посетителей.

Часть I: в мире животных

Берлога для зайчихи

«Баран Баранович, к вам посетитель», — доложила Лиса Хвостаевна.

«Ну, приглашай, посмотрим, у кого какие проблемы».

В мой кабинет вошел трясущийся ушастый русак. По глазам вижу, надо помогать. «Нет, вы только не подумайте, что я Лисы испугался, ее, конечно, тоже, но у меня другого рода страхи, так, что ваша Лиса — просто милашка.

«Давайте все по порядку. Лиса Хвостаевна, можно нам чай?».

Четвертью часа позже, когда заяц успокоился, мне удалось выяснить суть его проблемы.

Вполне классическая история для рода людского и звериного: познакомились, начали встречаться, а там и до ипотеки лапой махнуть.

«Ну как мы будем жить в этой «Львовке»», — причитала зайчиха. — Зайчата пойдут, где им бегать? Не на полянке же? А вот, если бы мы сразу взяли нору в Медвежино, и чтоб фасад, как у самой Михайловны, а клумбы рядом, как у Рыси Лаповны».

Примечание автора. «Львовками» в нашем лесу называют все те норы, которые были выкопаны в период царствования основателя львиной династии — Льва, Велесовича Львова, по слухам произошедшего от самого Бога Велеса, в чем мы, конечно, никогда не сомневались, разве что глубоко в своих норах.

Если опустить все эмоции, то в сухом остатке заяц все-таки отправился в «Шакал-Банк» и взял ипотеку до конца дней своих правнуков под 4 шкуры годовых. Откуда у одного зайца 4 шкуры? в «Шакал-Банке» заморачиваться не стали, однако уже после первой просрочки, вызванной утратой работы в Малиннике, к зайцу зачастили представители отдела отгрызания хвостов и предупредили, что название их структурного подразделения в самое ближайшее время станет реальностью для отдельно взятой филейной части безответственного обитателя леса. По традиции стали изучать договор, я зацепился за то, что даже в районе Реакторово у зайцев 4 шкуры не бывает, а посему, мы направили досудебную претензию, в которой изложили свои доводы, попросили уменьшить процент, дать рассрочку, в противном случае мы подготовим иск в Тигрозубатский окружной Лесоправедный суд.

На удивление, зайцу пошли навстречу, и наше первое дело обернулось победой.

Хочу в нору

«Сугубо к Лисе Хвостаевне», — взвилась без какого-либо приветствия известная своим склочным нравом гражданка Кобрина. С инстинктом самосохранения у нас все было в полном порядке, а потому, принципиальных возражений никто не заявил.

«Эта малолетняя змеевка мало того, что последнюю рогожу забрать хочет, так она еще и на нашу нору позарилась с выкормышами со своими. Надо посмотреть, под какой колодой она их накобрила», буквально с порога начала заявительница.

«Здравствуйте, — как можно спокойнее произнесла наша рыжая. — Давайте, пожалуйста, по порядку, в чем суть вашей проблемы?».

Прошипев нечто невнятное, гражданка Кобрина все же решила перейти к конструктивному диалогу.

«Понимаешь, жили мы с ним, как говорится, змея в змею, вроде и нормально все было, змееныши пошли, а Лев Львович даже на расширение норы нас поставил, а тут эта вылезла».

«Кормовенты платит?» — сочувственно поинтересовалась Лиса Хвостаевна.

«Какие кормовенты! — чуть не взвыла Кобрина. — Ты с виду животное умная, а такие вопросы задаешь. Разве я похожа на ту, кто будет требовать с этого ползучего, я сама прокормить могу, да и родители еще с середины тех годов змеёвник держат.».

«А мы чем можем помочь?» — поинтересовалась Лисица.

«Он в нашу нору эту змеевку привести хочет и говорит, что моего здесь ничего нет, — пояснила успокоившаяся Кобрина. — Вот и документы, по которым он признан единственным собственником норы, доставшейся ему по наследству».

«К сожалению, тут ничего не сделать, — резюмировала Лиса Хвостаевна. — Недавним Указом Льва Львовича был введен в силу Жилищный кодекс нашего леса, по ст. 568.3 которого собственники нор, дупл и иных помещений вправе выселять без предоставления иного жилья даже членов своей семьи, поскольку право собственности охраняется законом. С другой стороны, мы можем составить заявление о предоставлении норы под каким-нибудь деревом на основании нуждаемости в жилом помещении».

«Пусть хоть так, если ничего другого нельзя», — сникла Кобрина.

Козлиная плата

Я понимаю, люди, но звери чем думают, когда создают пары с самыми настоящими козлами во всех смыслах этого слова. Видовая принадлежность — дело понятное и природой закрепленное, но посудите сами.

Ко мне на прием приходит обитательница Козлиной окраины и просит подготовить иск о взыскании кормовентов со своего бывшего козла на содержание трех несовершеннолетних козлят.

По нашим законам на двух и более продолжателей потомства нельзя взыскать больше половины официальных запасов чего-либо за исключением подкожного жира и всего того, что может уместиться во рту отдельно взятой зверушки.

«А где он сейчас?», — поинтересовался я.

«А черт его знает», — отвечала молодая симпатичная козочка, потягивая брусничный чай из маленького блюдца.

«Я понятия не имею ни о чем подобном», — возмутился Чертов Марал.

Раз такое дело, пришлось просить ИА Копытовича подготовить ходатайство в службу розыскных Орлов и направить ориентировки во все козлиные скопления.

«А можно мне на консультацию к Маралу Мараловичу?» — доносится из приемной чей-то требовательный голос.

Взглянув на часы, ужасаюсь, что всего несколько дел заняли почти весь рабочий день, до конца которого остается чуть более часа.

«Баран Баранович, вы не возражаете, если мы займем ваш кабинет?» — тихим шепотом поинтересовался Марал Маралович.

«Вовсе нет», — киваю я и бочком-бочком направляюсь в сторону выхода. Полуденное солнце медленно катилось к зениту, ветра почти не было и я, вдохнув полной грудью лесной воздух, направился по своим делам.

Работа для лося

«И вы хотите, чтобы я представлял ваши интересы в суде?» — поинтересовался Марал Маралович. «О вашей славе Чертова адвоката хотят легенды», — без всякой тени сарказма кивнул молодой лось.

«Тогда давайте посмотрим, что у вас», — и с этими словами Марал Маралович склонился над переплетенной ивовой корой увесистой папкой.

«Лиса Хвостаевна, сделайте, пожалуйста, копию вот этих документов», — попросил адвокат.

История стара, как мир. Молодой лось устроился грузчиком на лесопилку, сперва господин Мёдов исправно отдавал положенный корм, но вскоре стали происходить задержки. Никакого трудового или зверино-правового характера договора с лосем никто не заключал. Зачем, лес свой, все друг друга знают, но кризис совместно с инфляцией нагрянули и в уютный животный край.

«У меня двое лосят — старшенький и младшенькая, а еще лосенок от первого брака кору глотать готовы, а Мёдову и дела до них нет», — скорбно повесил голову лось.

«Вы приходите в пятницу, я внимательно изучу ваше дело, но сразу скажу, что привлечь Мёдова к ответственности будет крайне сложно по причине отсутствия официальных договорных отношений», — честно предупредил клиента Марал Маралович. Лось печально кивнул и направился к выходу.

Придя в офис утром следующего дня, я застал всю нашу компанию в унылом расположении духа, ведь чисто по-звериному лося понять можно, но Мёдов поступил, как самый настоящий человек, воспользовавшийся глупостью рядового трудяги. Да, и звериное законодательство иногда остается бессильным, но мы, немного прикинув свои возможности, решили оказать, как говорят люди, адресную материальную помощь.

Ежиные грибы

А эту историю разрешил поведать вам Иа Копытович, развивавший практику в сфере защиты прав потребителей.

В один из дней к Иа Копытовичу пришла Летяга Белковских и попросила привлечь ежа и все его семейство за культивирование того, за что Лев Львович поручил отрывать лапы. По традиции стали выяснять и вот, до чего докопались. Некто Ежекевич в компании неустановленных ежей отправились в лес за грибами. То ли по неопытности, то ли по злему умыслу в корзинке оказались те, за употребление которых Лев Львович отправляет укрощать разбуженных людьми шатунов.

Летяга, будучи белочкой без особых нравственных принципов, совершила кражу нескольких незнакомых грибов и стала трапезничать на ближайшей поляне, как вдруг, увидела летящего над лесом Льва Львовича, сидящего на товарище Волковских.

Отсмеявшись, Иа Копытович потихоньку вызвал подмогу из отдела противодействию нарушений правил, обычаев и традиций лесного порядка. Всех подозреваемых передали по подведомственности, дальнейшая их судьба нам неизвестна.

К сожалению или к счастью, но мы не люди, чтобы появляться на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения, накопленный стресс мы снимаем густым ароматным чаем, есть, конечно, среди нашего рода коалы, но они далеко, и не наше все это с их австралийскими эвкалиптовыми ценностями, а потому, процесс снятия эмоционального напряжения у нас происходит в чайно-полянно-лежальном стиле. В лучших людских традициях в ближайший понедельник мы решили, что очередной прием будет вести представительница прекрасной половины леса, а ваши покорные слуги отправятся вдыхать пока еще свежий воздух к нашему старому другу господину Леших.

Жизнь ни к бобру

«Вот ты вся такая сидишь, у тебя красивая рыжая шуба, а я...», — возмущалась изрядно потрепанная жизнью бобриха.

«А можно без перехода на личности, — тактично попросила Лиса Хвостаевна. — я же не говорю, что наш Баран Баранович ведет себя, как человек».

«Штука в том, — начала Бобриха. — жили мы много лет, пока он не встретил эту... Ну и закрутилось у них все, а я тоже — бобриха молодая, сидеть дома не стану, а у нас бобренок есть просит».

«Тогда давайте подготовим заявление о взыскании с него кормовентов», — предложила Лиса Хвостаевна. Бобриха согласно кивнула.

Прохлопал ушами

В кабинет вошла средних лет зайчиха. Несмотря на сравнительно молодой возраст на ее шкуре виднелся седой окрас.

«Здравствуйте, какой у вас вопрос?» — поинтересовалась Лиса Хвостаевна.

«Добрый день, — поздоровалась зайчиха. — понимаете, тут нестандартное дело: у меня есть зайчонок, но не от моего зайца, а от совершенно другого молодого ухажера».

«Ушами прохлопал, — невольно вырвалось у Лисы Хвостаевны».

«В том-то и дело, что да, — горестно вздохнула зайчиха. — у него днями работа, а вечерами и ночами накатывала усталость. Но я же не дубовая, мне тоже ласки хочется, а тут он... А мой хлопоуш вернулся в самый неподходящий момент».

«У человека это называется изменой, но причем здесь кормовенты?» — уточнила Лиса Хвостаевна.

«Да простил меня мой ушахлопай, — потупилась зайчиха. — вроде бы и зайчонок сперва принял, а потом стал говорить, что назайчила я его, и мне чужой зайчеблудович не нужен, а я слышала, что кормовенты взыскиваются и тогда, когда заяц знал, что зайчонок не из его потомства».

«Есть такое, — кивнула Лиса Хвостаевна. — но для этого нужно доказать, что он действительно об этом знал. Предлагаю подготовить исковое заявление о взыскании кормовентов, а там посмотрим, как он вертеться будет». На том и порешили.

Когда наша дружная команда вернулась в офис, Лиса Хвостаевна, мягко говоря, выглядела несколько уставшей. Помимо вышеописанных историй в тот день ей пришлось разобрать еще штук 5 дел по кормовентам, а также решить спор об определении места жительства крысеныша, родители которого никак не могли договориться, с кем же из них будет проживать хвостатое чадо.

Кукушата

С недавних пор мы стали практиковать и выездные консультации, ведь далеко не каждый обитатель нашего леса станет добираться до чертовых куличек.

Моему взору предстало самое обычное кукушкино гнездо, на удивление все кукушата находились дома, а их мать — Кукушка Кукуевна озадачилась вопросом: положены ли ей какие-либо пособия за четвертого кукушонка. Помянув добрым словом Льва Львовича, нахватавшегося от людей всяких нововведений, стал объяснять, что ежемесячная порция ягод, орехов, грибов и прочей снеди положена только тогда, когда заявитель напишет обращение на имя Льва Львовича.

«Баран Баранович, — тихим шепотом подозвал меня один из кукушат. — от синиц я слышал, что у людей есть детские дома для ненужных детей, там их селят в специальные гнезда, кормят и дают спать, а есть ли в нашем лесу что-то подобное, а то последние крошки заканчиваются, а мамка с утра до ночи куковать улетает».

Ничего такого в лесном царстве не существовало, Лев Львович старался следить за всем и не допускать звериной напряженности, но за всем не уследишь и отдельные лесяне считали, что порядок придуман для других.

Да, дополнительное питание для кукушат мы смогли оформить, но одно мне запомнилось надолго. Когда я покидал кукушкино гнездо, любопытный кукушонок еле слышно сказал, что лучше к чужой волчице на корм, чем без еды скукушиться.

Береза для Рыси

Тот редкий случай, когда рыжая Лиса Хвостаевна изрядно покраснела. Это было лице-зреть достаточно комично, но суть проблемы, с которой к нам обратилась Рысь Рысьевна Пушистых радости не вселяла.

«Ну каков козёл мой бывший, — завела вполне человеческую песню посетительница. — мы встречались, он меня в свою нору водил, а я Рысь свободная никаких обязательств перед ним не подписывала».

«А в чем суть проблемы?» — любопытствовал я.

«Дай выговориться, не видишь...» — цыкнула на меня Лиса Хвостаевна.

Как оказалось, Рысь действительно встречалась с весьма красивым, но любвеобильным представителем семейства кошачьих. Разбежались, а у него остались на память изображенные на дощечках пикантные сцены с бывшей возлюбленной, которые он мести ради поместил на ближайшей березе, подписав «Моя бывшая рысьдь».

Естественно, что это художество видели многие звери, особенно надпись «рысьдь» заинтересовала и других обитателей леса.

«А к Леших обращались?» — уточнил я.

«Он сказал, что лес — свободная зона и что он не отвечает за действия неустановленных зверей тем более, что доказательств причастности бывшего нет, — пояснила Рысь. — Но кто, если не он мог это сделать?». С этими словами она продемонстрировала нам злосчастные дощечки, на которых было изображено такое, от чего ИА Копытович на некоторое время пожалел о своей видовой принадлежности, я, честно говоря, тоже, а Лиса Хвостаевна, обозвав нас пошляками, пригрозила, что в следующий раз в кофе будет добавлен бром. Я не знаю, что это такое, однако испытывать на себе не хочу.

Посоветовавшись, предложили Рыси направить жалобу на Льва Львовича, который одноименным указом определил, что хулиганство может наказываться закруткой хвостов, Лиса Хвостаевна лично поручилась подготовить текст обращения, однако, прочитав содержание жалобы, Рысь сказала, что она не хочет, чтобы бывшему закручивали хвост. Наши уговоры и доводы касательно защиты чести и рысиной репутации эффекта не возымели.

Вечные кормовенты

Командировки в нашей деятельности хотя и носили эпизодический характер, но каждая из них запоминалась по-особенному. Пару месяцев назад Иа Копытович отправился вести недельный прием в Берский район, откуда привез несколько интереснейших историй.

«Да, ситуация у вас действительно неоднозначная, — призадумался доблестный работник юридической консультации. — с одной стороны, ваши дети, если мереть людскими мерками, уже лет 100 как достигли совершеннолетия, но с другой — у нас не определено, до каких пор кормовенты можно взыскать, а в вашем случае...»

Иа Копытович — опытный знаток права, но посудите сами, приходит на прием некто Кошечев, который за свою бессмертную жизнь, произвел внушительное потомство, а тут многоуважаемая гражданка Ягих стала требовать, чтобы Кошечев выплачивал кормовенты на содержание восьми кощеят.

Клиент не имел принципиальных возражений, ибо злата хватало на всех, но его интересовал вопрос, с какого и по какой период кормовенты будут взысканы. Кроме того, существовал риск опасного прецедента: срок взыскания кормовентов мог сравняться со сроком жизни самого должника. Учитывая его потенциальное бессмертие, долг становился вечным в прямом смысле этого слова.

Ситуация оказалась настолько непростой, что Иа Копытович отправил должника за разъяснениями к Льву Львовичу, постановившему в конечном итоге, что предельный срок взыскания кормовентов в данном конкретном случае не может превышать 100 лет с момента рождения каждого кашеенка, а суммарный объем кормовентов не должен быть больше половины кашеевского злата.

Лихой больничный

«У людей есть, а мы чем хуже», — возмущался заявитель Лихачев, которого интересовал вопрос: почему в нашем передовом лесу до сих пор не создана медико-социальная экспертиза, определяющая степень трудоспособности каждого из лесных обитателей.

«Тысячи лет по болотам и никакой выслуги лет, никакой компенсации за вредную работу и надбавки за стаж», — не унимался посетитель.

«Давайте разбираться», — предложил Иа Копытович. Клиент согласно кивнул.

Итак, в сухом остатке гражданин Лихачев, имея от природы всего один глаз и немалый опыт общения с людьми, прознал, что тем членам человеческого общества, у кого есть те или иные ограничения по здоровью, может быть назначена специальная пожизненная выплата, называемая пенсией. Вооружившись необходимыми знаниями, Лихачев поспешил на прием к юристу.

«К сожалению, в нашем лесу пока отсутствуют подобные документы, но вы вправе обратиться лично к Льву Львовичу», — резюмировал Иа Копытович.

Признаться честно, многие законодательные пробелы обычно решались через Льва Львовича, посмотрим, как будет на этот раз.

Дело о страховании

В самый разгар рабочего дня к Иа Копытовичу пришел гражданин Айболитевич, интересовавшийся возможностью открытия первой в лесу страховой компании. «Лицензия и все разрешительные документы от Льва Львовича у меня имеется», — с этими словами Айболитевич протянул юристу толстенькую папку.

«А в чем вы видите мою помощь?» — любопытствовал Иа Копытович.

«Так мне документы в Лесную Налоговую Службу для регистрации фирмы отправить надо», — пояснил Айболитевич.

Работа оказалась несложная, и уже через пару дней довольный клиент сообщил, что вот-вот его зарегистрируют, а для всей юридической службы нашего леса предусмотрена возможность получения командной страховки с 20-процентной скидкой.

«А это мой личный полис», — хвастался Иа Копытович, размахивая сомнительного вида бумажкой.

«Страхование жизни и здоровья на случай, если вас решил задрать недовольный оказанной консультацией медведь, компенсация издержек за укрытие от представителей „Шакал-Банка“, страхование конечностей на случай встречи с диким бизоном», — вот лишь малая часть того, что входило в перечень новых услуг. Мы, глядя на разведенного как сибирского оленя, Иа Копытовича, любезно отказались от столь заманчивых предложений.

О деде Морозове

Приходил Морозов дед, жаловался, что семейство Белкинских совсем обнаглело: воруют орехи прямо из мешка, пришлось помочь составить заявление о краже.

С мечтой о тишине

«Если она не прекратит, то я лично повыдергиваю все, что можно выдернуть», — гневно начала гражданка Тигрюсович. Любые попытки призвать совиное семейство к соблюдению порядка ими игнорировались, а гражданка Совиных имела наглость заявить, что воздушное законодательство в лесу отсутствует, и что в воздухе она вправе делать все, что душе угодно.

«А моя душа будет довольна, когда я сдерну ее с насиженного места и оборву...» — вскинулась Тигрюсович, но Иа Копытович, как можно тактично, перебил: «Тогда вас за нанесение телесных повреждений привлекут, давайте составим запрос, у нас ведь с прошлой недели специальное антишумовое подразделение открылось, подождем ответ. На том и порешили.

Мой сосед скунс

В людском мире подобное утверждение чревато судебными разбирательствами, а в нашем лесу — обычное дело. К ИА Копытовичу на прием обратилась Обезьяна с жалобой на соседа Скунса. «Никакого сладу с ним нет, — жаловалась она. — вы представляете, что он устраивает, когда отдыхает на солнце?»

«Примерно да», — серьезно кивнул Иа Копытович. Выяснилось, что сосед нашей очередной клиентки вместе со своим скунсиным семейством неоднократно устраивал шумные вечеринки. «Я отдохнуть не против, но те ароматы, которые идут от их семейства и приходящих гостей пробиваются даже сквозь мой, привыкший к собственному домашнему быту нос», — не унималась Обезьяна.

Поскольку речь шла о жилищных правах, нам пришлось подготовить запрос на имя Леших. Была выездная комиссия, подтвердившая изложенные заявительницей обстоятельства. Скунс действительно относился к разряду тех зверей, которые могут устроить банкет в любое время суток. Нет, вела его компания себя достаточно тихо, но вонько, на первый раз ограничились предупреждением, в котором изложили перспективу закрутки хвостов.

И снова кормовенты

Нашей Лисе Хвостаевне хронически везет на всевозможные семейно-бытовые споры. В тот день прием шел вяло, но под конец рабочего дня до куличек добралась Косуля Гурановна Косулевич. Иа Копытович подрядил нашу посетительницу к Лисе Хвостаевне, которая уже собиралась по своим лисьим делам.

Не совсем понимаю, при чем здесь матери остальных служителей лесной Фемиды, но упоминание об оных мне явно не слышалось.

«Вы представляете, каким Гураном (так называют самца косули, т.е. дикого козла) он оказался, — доносилось из-за дверей кабинета. — у нас двое маленьких гуранчиков подрастает, а он взял и к другой ушел, а мне гуранят поднимать надо. А еще я слышала, что Лев Львович учредил звериный университет, где, если ты не по конкурсу, то платить придется в 3 шкуры. Мне одна зайчиха говорила, что кормовенты на дополнительное обеспечение потомства взыскать можно. Так ли это?» Лиса Хвостаевна согласно кивнула, ведь, как распорядился Лев Львович, кормовенты могут взыскиваться на дополнительные нужды, к числу которых относится и предстоящее козлиное обучение, следовательно, дело за подготовкой необходимых документов.

P.S.: кормовенты мы взыскали в необходимом объеме, и у подрастающего гурана появился шанс на достойное образование.

Шакал-Банк

«Ну мы же все в одном лесу живем, Баран Баранович, помогите, а я в долгу не останусь», — опираясь на изрядно потрепанную лапу скулил молодой шакал».

«Давайте по порядку, — начал я, изучая принесенные документы. — я правильно вас понимаю, что ваш банк обеспечил кедровыми орехами семейство Соболиных под 15 шкур годовых». Шакал согласно кивнул.

«Соболь допустил просрочку обязательств и вы, как сотрудник отдела отгрызания хвостов решили, что настало время силовых методов», — уточнил я. Новый кивок, после которого шакал не выдержал: «Откуда мне было знать, что Соболя с Тигром Тигрогяновичем дружбу водят. Ну припугнул я их малость, а потом Тигрогян меня тоже решил припугнуть в ответ». Судя по подбитой лапе, Тигрогян, с которым мне доводилось пару раз пересекаться, воспринял шакалью угрозу всерьез. «И что вы хотите?» — поинтересовался я.

«Пусть он за все ответит», — взвыл шакал. Свой хвост всегда ближе и я, как мог, объяснил, что Тигрогян действовал в рамках необходимой обороны иных обитателей леса, что прямо закреплено в специальном Указе Льва Львовича, согласно которому всякий, кто нападает на более слабого обитателя леса, может быть наказан со стороны более сильного при условии, что слабый не мог дать сдачи самостоятельно, а сильный не причинил большего вреда чем тот, что был причинен слабому.

Начальственный разнос

«Свежий брусничный чай, мёд, еще какие-то сладости, что еще нужно для начала нового рабочего дня», — размышлял я, сидя в своем кабинете. За время деятельности нашей консультации мы обзавелись собственными рабочими пространствами, Иа Копытович из стажера стал полноправным защитником прав животных, а Лев Львович предложил нам основать собственную академию бараньих прав. Многим мы помогли за это время и даже успели принять участие в нескольких резонансных делах, например, по противодействию отдела откусывания ушей микрокормовой компании «Гиена и партнеры», а чего стоит стычка с представителями салона красоты «Гадючье счастье», я уже и не говорю о помощи пострадавшим от кормовой пирамиды «Змеиный след». Но день, о котором я хочу рассказать, запомнился нам на всю оставшуюся жизнь. В то достопамятное утро все шло, как обычно: взыскание кормовентов, пара заявлений о дополнительных порциях орехов, словом, скучота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.